

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Выпуск 14

Москва
2014

Содержание

ЭТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Максимов Л.В.</i> Мораль в единственном числе	5
<i>Гельфонд М.Л.</i> К вопросу о соотношении морали и цивилизации	25
<i>Сырودهева А.А.</i> Малое и большое: открывая другую сторону	35
<i>Прокофьев А.В.</i> Моральный абсолютизм и доктрина двойного эффекта в контексте споров о допустимости применения силы	43

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

<i>Апресян Р.Г.</i> Проблема Другого в философии Аристотеля	65
<i>Зубец О.П.</i> Об одном месте из «Никомаховой этики»	86
<i>Гечмен Д.</i> Концепция беспристрастного наблюдателя и проблема души–тела в философии Адама Смита	111
<i>Аванесов С.С.</i> Автономия воли: Кант и Шопенгауэр о бесцельности нравственного действия	148
<i>Сочилин А.А.</i> Этический смысл различения Гегелем «моральности» и «нравственности»	160
<i>Белов В.Н.</i> Этика в системе философского критицизма Германа Когена	174
<i>Троицкий К.Е.</i> Макс Вебер как Анти-Толстой	200
<i>Кашуба М.В.</i> Этика в философских курсах профессоров Киево-Могилянской академии	217
<i>Плотников Н.С.</i> Очерк о феноменологической этике Д.И.Чижевского	240
<i>Демидова Е.В.</i> Отсутствие Другого в философии поступка М.М.Бахтина	271
Резюме	289
Summary	294
Об авторах	299

Малое и большое: открывая другую сторону

...В общей ситуации пульверизации, раздробленности, каких-то новых взаимодействий фрагментов социальных и культурных материй в этом мире новых скоростей то, что можно назвать универсальным, абсолютным, из философии не исчезает, но парадоксальным образом мигрирует на границу с социумом...

Н.С. Автономова

Малое в роли жизненного принципа мерцает своими гранями-смыслами. Провоцируя вопрошание относительно большого, однозначного, неизменного, этот принцип сам является амбивалентным, зависимым от случаев и контекстов, от исторического фона, на котором разворачивается, и потому периодически требует поддержки со стороны большого. Утверждая пределы, малое нередко упирается в границы собственной применимости. «Умерь свои желания!» – говорим мы себе, своим детям и при этом понимаем, что такой совет не должен распространяться на мир знаний, которых не бывает мало. Равным образом, любовь к «малой родине» достойна уважения, но как аккуратно приходится обсуждать этот сюжет с ребенком, чтобы не подтолкнуть его к фобиям относительно представителей других сообществ.

Странным образом малое сосуществует с большим. Так, в советской школьной программе по литературе из года в год фигурировала тема «Образ “маленького человека” в русской литературе», однако это не мешало на собраниях класса (равно как и на любых официальных общественных мероприятиях) мнению большинства доминировать над индивидуальной позицией. А разве не сочетанием уникального с многочисленностью является постсовременный призыв к плюрализму? Исторические эпохи масштабности сменяют периоды «соразмерности человеку»¹, но и при описании индивидуальной жизни мы обра-

¹ «Цикличность переходов от малого мира в большой, от здравого смысла к доктрине, от примата индивидуального опыта ко “всемирно-историческому” <...> и обратно воспроизводилась в европейской культуре уже несколько раз», – отмечал А.С. Панарин (*Панарин А.С. Революционные кочевники и цивилизованные предприниматели // Вест. АН СССР. 1991. № 11. С. 31.*)

щаем внимание то на отдельные случаи, события и ситуации, а то на цельность линии жизни. Нередко малое и большое бывают встроены друг в друга по принципу «матрешки». Так, развитие электроники движется в направлении размещения значительно-го числа технических возможностей внутри малого по размерам устройства, что создает, в частности, комфортные условия для работы, ибо «под рукой» оказывается сразу многое. Но хорошо известно и то, что самоизоляция, сокращение отвлекающих факторов и внешних контактов способствуют концентрации внимания для последующих прорывов в исследовательской и творческой деятельности.

Попытки заинтересовать малым, обратить внимание на его потенциал – во многом ответная реакция на ту подчиненную роль, которая ему отводится в оппозиции большое–малое. Однако, если мы перестаем напоминать себе о неоднозначности этого принципа, о его сплетенности с большим, реабилитация малого очень быстро приводит к упрощению нашей картины мира – Другой начинает выпадать из поля зрения только потому, что где-то либо когда-то он доминировал или доминирует².

Видя в малом большое, а в большом – малое, мы тренируемся жить с разным, фактически расширяя для себя поле возможного. Размышляя над темой связи малого с большим, а также над сюжетами, перекликающимися с данной парой, синонимичными ей, как, например, фрагментарное и целостное, относительное и всеобщее, конечное и вечное, маргинальное и центральное, мы учимся пребывать в мире многообразия. Внимание к «другой стороне» (противоположной или просто иной) без отказа от той, что «прежде была мила», страхует от ограниченности и ошибок, от жесткой однозначности, которая становится источником страданий нас самих и окружающих. Но, как оказывается, балансировать, придерживаться взвешенной позиции очень непросто. Крайности искушают, имеют почти волшебную власть. Их привлекательность и сила в простоте. Вновь и вновь пытаясь выйти из-под влияния какой-то из них, наверстать упущенное, мы очень скоро безоглядно погружаемся в другую. И пара малое–большое не является ис-

² Подробнее об амбивалентности малого см.: Сыродеева А.А. Возможности малого. М., 2012.

ключением. Есть ли шанс пройти между разным и принять решение, по возможности учитывающее «вклад» каждой из сторон в решение конкретной проблемы?

Косвенным ответом на этот вопрос я воспринимаю книгу Наталии Автономовой «Философский язык Жака Деррида»³. Представленный в ней анализ корпуса текстов французского философа показывает, что Ж.Деррида задумывал и осуществлял свой проект, в частности, с целью решения такого рода задачи: «Деконструкция начинается с инверсии ценностей в метафизических оппозициях и с более высокой оценки того, что в прошлом оценивалось низко, – с целью нейтрализации этих оппозиций, а затем их смещения и создания на их месте новых понятий»⁴. Реабилитировав героя, находившегося в зависимом, слабом положении, деконструкция этим не ограничивается. С помощью импульса, полученного от более широкого видения мира, она помогает обнаружить нечто новое, выйти во вновь открывшееся пространство. Да, процесс реабилитации предполагает демонтаж систем и иерархий, которые структурно оформляли ситуацию подавления. Но при этом сама деконструкция мыслилась Ж.Деррида двусторонней: «наряду с первичным разъятием, она собирает и организует»⁵. Интеграция осуществляется уже на новом поле и с новым материалом, при этом в той или иной мере в нее включаются и старые герои.

Если проследовать за предложенным Н.Автономовой анализом, можно увидеть, что подобной проработке французский философ подвергает и тему взаимодействия конкретного (сингулярного) и всеобщего (универсального), синонимичную, как мне представляется, теме малого–большого.

Проект деконструкции связан с темой малого–большого уже тем, что дает «право голоса» ущемленному, нередко встроенному в большую систему. Кроме того, перефокусируя восприятие с неког-

³ Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. М., 2011.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 25. «...Все собрать, перевести фигуры одну в другую, сформулировать некоторый целостный образ», – такова, пишет Н.Автономова, была интегрирующая задача Ж.Деррида, которой придавалось большое значение особенно во второй период его творчества при работе с социально-политической проблематикой. (Там же. С. 336.) Подробнее об этом направлении анализа Н.Автономовой творчества Ж.Деррида см.: Сырودهева А.А. Культурный плюрализм: шанс или угроза (Возвращение к проблеме) // Ориентиры... Вып. 9. М., 2014. С. 108–115.

да главного на другое действующее лицо, деконструкция обращает внимание на то, что Других – некогда считавшихся вторичными героями – фактически бывает много. Момент плюральности присутствует у Ж.Деррида в том числе при описании самой деконструкции: «Если бы мне нужно было пойти на риск – не дай Бог, конечно, – и дать одно-единственное определение деконструкции – короткое, эллиптическое, экономичное как приказ, я бы сказал, не развертывая этого во фразу: “больше одного языка” (*plus d’une langue*)»⁶. Признание множественности Других кристаллизуется в принципе конкретности (ситуативности, контекстуальности) – отсылке к пределам действия того или иного феномена, процесса. Соответственно, и исследовательскую деятельность Ж.Деррида воспринимает как разнообразие и многообразие методов, подходов. С его точки зрения, существует много деконструкций, философий. «Любой вопрос ставится в определенном месте, в определенном пространстве, что только и делает его уместным, правомерным и осмысленным. Но значит ли это, что локальная заданность лишает этот вопрос всеобщей силы и значения, что всеобщих идей и ценностей вообще быть не может?» – спрашивает Н.Автономова, опираясь на логику рассуждений Ж.Деррида, и на страницах своей книги создает вариации ответов на эту тему. Самым общим мне слышится следующий: «Деррида неустанно развивает мотив, без которого камня на камне не осталось бы от философии, – мотив ценности универсального и всеобщего»⁷. А теперь перейдем к уточнениям данного тезиса.

Главный момент, пожалуй, состоит в том, что универсальность воспринимается Ж.Деррида как некая перспектива, не обретаемая фактически, но осознаваемая, учитываемая, подразумеваемая. Настойчиво притягивая внимание, задавая направление движения, она остается неопределенной по своему содержательному оформлению, подобно недостижимой линии горизонта. Н.Автономова подбирает очень аккуратные формулировки для описания этой перспективы в трактовке Ж.Деррида: «мыслить <...> каждый раз конкретным образом, единичным образом, не исключаящим, впрочем, перспективы универсализации»⁸, «мы напряженно существуем между конкретной уместностью и недостижимой всеобщностью»⁹.

⁶ Цит. по: Автономова. Н.С. Указ. соч. С. 94.

⁷ Там же. С. 213.

⁸ Там же. С. 215.

⁹ Там же. С. 220.

Одним из «практических», «прагматических» воплощений идеи всеобщности для Ж.Деррида становится позиция космополита («современного “гражданина мира”»¹⁰), которому есть дело до проблем в разных уголках планеты, который психологически и морально причастен к жизни других людей, будучи связан с ними как давними нитями пересекающихся культур, так и каналами современной телекоммуникационной среды¹¹. При этом «философия оказывается главной силой и едва ли не единственным последовательным защитником новой конструктивной космополитичности. <...> Право на философию – это одновременно и право человека на частное пространство, и самая замечательная опора в его поисках всеобщности»¹², «деятельность конкретно и универсально “изобретающая”»¹³. И вновь в словах Н.Автономовой мы слышим осторожность, не позволяющую превратить позицию Ж.Деррида в однозначную. Считая себя космополитом и выбирая философию в поддержку такого рода стратегии (как своей, так и других «граждан мира»), Ж.Деррида воспринимает философию двукрылой. При этом крыло всеобщности выписывает менее определенно, менее четко – как пространство поиска¹⁴.

Космополитические возможности философии для Ж.Деррида вырастают из изначальной открытости философии разному. «Под ее греческим именем в европейской памяти она [философия] всегда была “незаконнорожденной” (batârd), гибридной, привитой, разнонаправленной, многоязычной; и нам необходимо приспособ-

¹⁰ Цит. по: Автономова. Н.С. Указ. соч. С. 323.

¹¹ Н.Автономова показывает, что обращение Ж.Деррида к взглядам И.Канта, П.Валери позволяет воспринимать термины «универсальный», «космополитический», «всемирно-гражданский», «всеобще-гражданский» как весьма близкие. См.: там же. С. 218, 228, 230.

¹² Там же. С. 219.

¹³ Там же. С. 232.

¹⁴ О влиянии Э.Гуссерля на Ж.Деррида в данном аспекте Н.Автономова пишет: «Следуя в этом за Гуссерлем, Деррида стремится объяснить особую роль философии в познании противоречивостью ее природы: с одной стороны, философия, как и любое другое социально-культурное образование, погружена внутрь исторической целостности культуры на том или ином ее синхронном срезе; с другой стороны, философия отличается от любого другого порождения культуры, и в том числе от науки, тем, что она является “установкой на высказывание гиперболического” (vouloir-dire l’hyperbole), что она – граничащее с безумием напряжение рациональности, всеобщности» (Там же. С. 107).

сбить нашу практику истории философии, практику истории и философии к той реальности, которая тоже была шансом, и теперь, больше чем когда бы то ни было, является шансом», – пишет французский философ¹⁵. И, тем не менее, отмечает Н.Автономова, Ж.Деррида полагал, что «философия не является ни космополитической, ни универсальной, однако различные формы движения в этом направлении – существуют»¹⁶. Французский философ вел речь о «движении к всемирно-гражданской, или космополитической ситуации»¹⁷ как о векторе, реальные же, конкретные шаги, по его мнению, остаются за каждым из нас, будучи нашим личным бременем ответственности.

Можно заметить, что Ж.Деррида, всякий раз пытаясь выявить, на что стоит опереться нашему современнику, тут же спешит сделать многочисленные уточнения, «добавить кавычки», ограничивая возможности своих утверждений, оставляя нас в растерянности. Таким образом он осуществляет поддержку, которая помогала ему самому – честную, не иллюзорную, не обманную, реальную, на которую только и стоит рассчитывать. Для Ж.Деррида таковой было напряжение, порождаемое апориями, предполагающими неоднозначные ответы. Он неустанно искал это напряжение, веря в то, что именно оно укажет наиболее удачный для конкретной ситуации способ поведения, решение. «Опыт аперии, переживаемый по-разному, но в любом случае неизбежный»¹⁸, – вот чем он жил и предлагал жить другим. Аперии порождены тем разным, что окружает нас и что Ж.Деррида считал важным замечать. «Можно, наверное, сказать, что у Деррида место аперийности оказывается подлинно универсальным местом для многих человеческих состояний и переживаний»¹⁹, – пишет Н.Автономова, и эта фраза может рассматриваться как одна из метафор применительно к его творчеству и жизни. Он видит аперийное напряжение во всем, более того, там, где оно оказывалось не заметно, он стремится проявить его. Пребывание в пространстве аперийности и есть жизнь, согласно Ж.Деррида.

¹⁵ Цит. по: Автономова Н.С. Указ. соч. С. 235.

¹⁶ Там же. С. 234.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 227.

¹⁹ Там же. С. 228.

Делая акцент на разнообразном конкретном, Ж.Деррида смог втянуть в философию личностное – человеческий опыт. И это еще один вариант того, как он сплел частное со всеобщим. «Подобно тому, как не существует ни деконструкции вообще, ни метафизики вообще, но имеются лишь отдельные конкретные случаи работы в той или иной области, точно так же нет и философии Деррида – ни вообще, ни в частности (ни *la philosophie*, ни *une philosophie*). А что же тогда собственно есть? Есть некий опыт: Деррида так и говорил: “не моя философия, а мой опыт”. Слово “опыт” предполагает и путешествия, и испытания, и пересечения с жизнями других людей, и уникальность собственных жизненных и мыслительных поступков»²⁰, – отмечает Н.Автономова. Противоречия, пустившие глубокие корни в языке, доносились до него, космополита, из разных уголков планеты, и он работал с ними как с противоречиями своими внутренними. А собственные переживания (мальчика из еврейской семьи, проживавшей в Алжире, бывшей колонии Франции, в период обретения этой страной независимости) подталкивали его к переосмыслению истории философии. «Упрямство мыслительного, душевного усилия», по мнению Н.Автономовой, – «самоощущение человека, воспринимающего акт мысли как жизненную задачу». Данный тезис сопровождает важное дополнение: «В этом мне видится коренное отличие постструктуралистской этики от условно-экзистенциалистской: главное здесь не отрыв от объективирующей мысли и сосредоточение на переживаниях, но взаимопронизанность мысли в жизни и жизни в мысли»²¹.

Жизнь конкретного человека, жизнь в конкретных поступках, жизнь, согласованная с конкретными историческими событиями (распадом соцлагеря, формированием новой Европы, борьбой социальных меньшинств за свои права, отношением к наследию Маркса в конкретный момент истории и в конкретной стране), есть в некотором смысле повседневность философа по имени Жак Деррида, сплетенная с концептуальными философскими задачами. Неустанными малыми делами (поиском перевода того или иного слова в разных языках, выступлениями по всему миру, многочасовыми дискуссиями, поддержкой коллег из других стран), вполне обозримыми, во многом удававшимися, предстал он перед дру-

²⁰ Цит. по: Автономова Н.С. Указ. соч. С. 431.

²¹ Там же. С. 353

гими. Но одновременно вел кропотливую работу по прорисовке горизонта как, например, предоставление права на философию каждому гражданину мира. Эта зона оставалась менее определенной и вместе с линией «апорийности» находилась под прицелом оппонентов. В первую очередь им и адресованы слова Н.Автономовой – интерпретация опытного переводчика, поддержка старого доброго друга семьи: «Если бы Деррида сказали, что тут он опять преувеличивает, он, наверное, ответил бы, что мораль и политика, которые не стремятся к невозможному и делают лишь возможное, тем самым выпадают за рамки этического и политического»²².

Библиография

Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011.

Автономова Н.С. К вопросу о релятивизме и универсализме применительно к концепции Жака Деррида // Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Отв. ред. В.А.Лекторский. М., 2012. С. 135–162.

Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008.

Жак Деррида в Москве: деконструкция путешествия / Пер. с фр. и англ.; Предисл. М.К.Рыклина. М.: РИК «Культура», 1993.

Dallmayr F.R. Small wonder: global power and its discontents. Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005.

Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М.: Рус. феноменолог. о-во, 1996.

Сыротева А.А. Возможности малого. М.: Вост. лит., 2012.

---

²² Цит. по: *Автономова Н.С.* Указ. соч. С. 227.